

В конце того месяца Гарри получил редкую порцию хороших новостей в виде записки, пролетевшей в кабинет через почтовый ящик и упавшей на стол Гарри. Он подтянулся и выхватил его из воздуха, развернул и увидел неровный почерк Артура:

"Гарри,

Рон и Гермиона вернутся из Австралии сегодня вечером. Скорее всего, они будут очень уставшими, но они сказали, что хотят увидеть тебя. Не хочешь ли ты прийти завтра вечером в "Нору" на ужин? Мы все будем очень рады тебя видеть!"

"Артур"

Гарри взволнованно написал ответ на обратной стороне записки, принимая приглашение. Он подбросил ее обратно в воздух, наблюдая, как та порхает, и вышел из кабинета. Рон и Гермиона отсутствовали уже почти шесть недель; очевидно, их каникулы прошли лучше, чем планировалось, и они решили остаться подольше. Рон не разлучался с ним так долго уже целую вечность, и ему не терпелось наверстать упущенное. Он и не подозревал, как сильно полагался на них, чтобы выплеснуть свои разочарования, а теперь, с новой работой, они начали накапливаться.

На следующий день Гарри приехал в Нору сразу после работы, с бутылкой хорошей медовухи в руках. Молли встретила его теплыми объятиями, а Джинни — чуть менее теплыми.

—Рон и Гермиона дремлют, — объяснила Молли, — все еще привыкают к часовому поясу.

Гарри помогал готовить кухню к ужину, и к тому времени, когда Артур вернулся домой, и они расставляли тарелки, Рон и Гермиона спустились по лестнице. При виде Гарри они сразу же просветлели, и каждый из них бросился к нему в теплые объятия. Гермиона выглядела значительно мрачнее, а у Рона слегка покраснели уши и нос. Они сидели вшестером за обеденным столом и весело болтали о прошедшем месяце своей жизни. Рон и Гермиона рассказали о своей поездке в Австралию; они арендовали магловский джип и отправились в путешествие вдоль всего побережья.

—Это не совсем то же самое, что летать на Фордике, — засмеялся Рон, — но было очень весело. Гермиона — отличный водитель.

—Я сдала экзамен по вождению два лета назад, — объяснила Гермиона на недоуменный взгляд Гарри, — я также заколдовала руль на автопилот... но, эм, спасибо Рон.

Разговор вскоре перешел на Гарри и его работу.

—Нам всем не терпится узнать, как все прошло! — Артур обратился к Гарри, — самый молодой мракоборец за последние столетия... не то чтобы это было для тебя каким-то вызовом, я уверен... чем ты занимался?

—В основном, только осваиваюсь, — сказал Гарри, выдавив из себя улыбку, — много дел, знаешь ли. Пожирателей смерти нужно ловить.

—Как интересно, дорогой! — сказала Молли, — мы очень гордимся тобой.

Гарри многозначительно посмотрел на Рона и Гермиону, давая понять, что ему есть что сказать на эту тему наедине. Они сразу же поняли и попытались сменить тему.

—Мы с Роном собираемся в эту субботу в Косой переулок, — сказала Гермиона, — я только что получила список книг для седьмого курса...

—Ты возвращаешься, Гермиона? — сказала Молли, — рада за вас. Я знаю, что вы трое прошли через ад, но я так горжусь тем, что вы решили окончить образование.

—Я думаю, ты не сможешь убедить Рона тоже вернуться, Гермиона? — с надеждой спросил Артур, — это, конечно, его решение... но это было бы так хорошо для его будущего...

—А как же Гарри! — запротестовал Рон, — вы же не уговариваете его вернуться, правда?

—Гарри не наш сын, — спокойно сказала Молли, — и у него уже есть работа в Министерстве. Какие у тебя планы на эту осень?

Рон ничего не ответил на это, только пробормотал про себя что-то насчет "все равно в школу не возьмут".

—Можно мне пойти с вами? — спросил Гарри у Гермионы, — у меня там есть кое-какие дела.

—Возьмите с собой и Джинни, — попросила миссис Уизли, — не знаю, будет ли у меня время сопровождать ее.

—Конечно, — сказала Гермиона. Гарри увидел на лице Джинни измученное выражение, которое говорило о том, что она еще не сказала родителям, что намерена пропустить и седьмой курс, но он ничего не сказал. Гарри не был уверен, что Молли и Артур справятся с новостью о том, что никто из их четверых младших детей не будет заканчивать обучение в Хогвартсе...

Они продолжали болтать за столом до глубокой ночи, когда Молли и Артур, наконец, отправились спать. Джинни, чувствуя себя лишней в предстоящем разговоре, тоже вскоре ушла, и в гостиной остались только Гарри, Рон и Гермиона.

—Итак, Гарри, — сказал Рон, — расскажи нам, как все было на самом деле. Нравится быть мракоборцем?

—Ну..., — начал Гарри, бросив взгляд на лестницу, чтобы убедиться, что их не подслушивают. Он начал бесстрастно рассказывать о работе и о том, какая она скучная, и с каждой минутой становился все более взволнованным. Вскоре он уже разглагольствовал о том, что чувствует себя совершенно не в своей тарелке, потерянным и недостаточно квалифицированным, и беспокоится, что его признают мошенником.

—И я только что узнал, что не могу поехать с вами на Кубок мира по квиддичу! — в отчаянии сказал он, — я просто чувствую себя в ловушке и одиноким. Я не знаю, что делать.

Он ожидал, что Гермиона будет укорять его и настаивать, чтобы он вернулся в Хогвартс вместе с ней, чтобы лучше подготовиться. Вместо этого она соскользнула с дивана и ободряюще обняла его.

—О Гарри, это звучит ужасно, — сочувственно сказала она.

—Черт побери, ты держал все это в себе шесть недель? — Рон присвистнул, — неудивительно, что за ужином ты выглядел так, будто собираешься взорваться.

—Да, — выдохнул Гарри, — я думал о том, чтобы уволиться, но я беспокоюсь о том, как это будет выглядеть. Кингсли сильно рисковал, впустив меня без должной подготовки.

—Кингсли знает, что ты не будешь готов так быстро, — сказала Гермиона, — большинство мракоборцев тренируются целых три года, чтобы достичь того уровня, на котором ты сейчас находишься. Это займет время. Ты станешь лучше.

—Думаю, тебе тоже не понадобится три года, чтобы войти в курс дела, — сказал Рон, — у тебя больше боевого опыта, чем у половины этих парней.

—Мой отец однажды сказал мне кое-что, что меня зацепило, — сказала Гермиона, — сразу после того, как я получила письмо из Хогвартса и впервые встретила Дамблдором. Он сказал: "Если тебя это пугает, то, наверное, это стоит сделать". Работа мракоборца должна быть сложной, Гарри. Поначалу тебе должно быть трудно. Но это будет вдвойне приятнее, когда ты начнешь преуспевать.

—Никогда больше не смей, — начал Рон, указывая пальцем на Гарри, — держать эти вещи при себе. Я твой лучший друг, сразу говори мне, если тебе плохо.

Гарри был поражен. За каких-то шестьдесят секунд он прошел путь от боли и безысходности до гордости за двух своих друзей. Он и забыл, как много сил он черпал в них, и как много трудностей он готов был преодолеть, когда они были рядом с ним.

—Спасибо, ребята, — искренне сказал он, — это был трудный месяц, а вы только что сделали его намного лучше.

Все тревоги о своем будущем улеглись, и Гарри провел остаток вечера, смеясь и наслаждаясь обществом друзей. Он уже чувствовал себя бесконечно лучше в сложившейся ситуации, и все мысли о том, чтобы бросить работу, исчезли. Ему было трудно, но, как сказала Гермиона, это было хорошо. Он преодолел это. Он ушел незадолго до полуночи и трансгрессировал на площадь Гриммо, усталый, но довольный, чувствуя себя готовым взяться за оставшуюся часть рабочей недели со свежими силами.

В ту субботу Гарри пришел в "Дырявый котел" рано, слишком взволнованный, чтобы бесконечно бродить по Гриммо. Рон и Гермиона прибыли сразу после полудня, как и планировалось, с Джинни на буксире.

—Ты все-таки передумала? — спросил ее Гарри.

—Я сказала маме, что подумываю о тренировках по квиддичу, — хмуро ответила она, — она, конечно, и слушать не захотела. Думаю, я просто куплю книги сейчас и верну их позже, если все получится.

—У тебя все получится, я в этом уверен, — успокоил ее Гарри. Но она все еще выглядела хмурой, когда они постучали по кирпичной стене и зашли в Косой переулок.

—Ну, моя первая остановка — книжный магазин, — объявила Гермиона, — какие планы у остальных?

—Я должен заглянуть в "Ежедневный пророк", — вздохнул Гарри, — обещал Кингсли, что сделаю заявление.

—Я собираюсь поискать новую метлу, — сказала Джинни, — мне нужно что-то более быстрое, чем старый "Чистомет" Джорджа.

—Может, встретимся в магазине Джорджа через два часа? — предложил Гарри.

Они согласились и пошли каждый своей дорогой. Гарри направился по юго-восточной развилке в сторону штаб-квартиры Пророка. В переулке сегодня было многолюдно: студенты Хогвартса и их родители покупали школьные принадлежности. Гарри изо всех сил старался не высовываться, но, проходя мимо, он притягивал к себе многочисленные взгляды, шепот и удивленные возгласы.

По дороге Гарри прошел мимо знакомого магазина, который заставил его остановиться на месте: это был первый магазин, магазин палочек Олливандера. В последний раз, когда Гарри проходил мимо, он был разграблен, так как Олливандера похитил Волан-де-Морт. У Гарри потеплело на сердце, когда он увидел его снова в деле, помогающего взволнованным одиннадцатилетним детям. Он подумывал зайти поздороваться и узнать, как дела, но не знал, надолго ли его задержит "Пророк", поэтому продолжил идти.

Наконец он нашел это место: простой двухэтажный офис с надписью "Ежедневный пророк" на крыше. Гарри все еще видел нераспакованные коробки, сложенные в приемной; очевидно, они только недавно переехали в это помещение после долгого пребывания в Министерстве магии.

—Здравствуйте, я пришел к Барнабасу Каффе, — сказал Гарри ведьме из приемной, которая подняла на него изумленный взгляд. Она быстро оправилась и взяла в руки маленький колокольчик, который не издал ни звука, когда она в него позвонила. Однако через десять секунд по коридору к ней с грохотом спустился приземистый волшебник.

—Да, Марина, я говорил тебе использовать колокольчик только в экстренных случаях — о, борода Мерлина, это же Гарри Поттер! — сказал волшебник, протягивая руку Гарри, — Барнабас Каффе, главный редактор. Приятно познакомиться.

—Взаимно, — ответил Гарри, хотя втайне он питал к этому человеку глубокую неприязнь. Он возглавлял "Пророк" в течение многих лет, включая те, когда они решили, что Гарри достоин бесконечного презрения, поэтому его любезности показались ему пустыми.

—Чем обязаны? — спросил Барнабас, — не то чтобы вам не были рады, конечно; вы можете зайти в любое время, чтобы поболтать...

—Я пришел, чтобы уладить некоторые вещи, которые вы обо мне печатали, — холодно ответил Гарри, — о Гринготтсе, штабе мракоборцев и всем таком.

—О, великолепно! — заулыбался Барнабас, — почему бы нам пока не разместить вас в нашем конференц-зале? Я поговорю со своими репортерами, и мы подготовим для вас статью.

—Конечно, — сказал Гарри, хотя он не видел логики в создании статьи заранее, пока они не услышат, что он скажет. Он последовал за Барнабасом по коридору в пустую комнату с длинным столом и устроился в кресле у стола, приготовившись к долгому ожиданию. Но, к счастью, ему не пришлось долго ждать. Дверь открылась всего через пять минут, и вошла светловолосая ведьма в светло-зеленом комбинезоне.

—Гарри, дорогой! — раздался знакомый певучий голос, — давно не виделись.

Гарри покраснел: Рита Скитер протягивала ему тонкую ладонь для пожатия, на ее лице сияла широкая улыбка.

—Вы? — Гарри брякнул, не подумав, — я думал, что Пророк уволил вас!

—Они взяли меня обратно! — Рита засияла, без спросу усевшись на сиденье рядом с Гарри, — должно быть, из-за моих замечательных статей для "Придиры" несколько лет назад. Талант вознаграждается!

У Гарри екнуло сердце: репортажи Риты всегда казались ему безмозглой пустой болтовней, и у нее была склонность преувеличивать худшие черты Гарри, чтобы выставить его в плохом свете. Он подозревал, что она была права в том, что его снова взяли на работу из-за ее статьи в "Придире", но только потому, что "Пророк" думал, что она сможет снова получить сенсацию.

—Ну... поздравляю, я полагаю, — заставил себя сказать Гарри, решив, что открытая враждебность не лучший путь.

—Вокруг тебя так много тайн, мой дорогой, так приятно, что ты пришел и прояснил их для нас! — Рита улыбнулась. Она потянулась к своей сумочке и начала доставать письменные принадлежности для интервью.

—Я подготовил заявление о своем местонахождении за последний год, — быстро сказал Гарри, — и я хотел бы, чтобы оно было напечатано дословно, так что вы можете убрать эту штуку.

Он указал на кислотно-зеленое перо, парящее в воздухе над бутылочкой с чернилами — Прытко-пишущее перо, которое, как он знал, было склонно сбиваться со сценария и писать те слова, которых он никогда не произносил.

—О, очень хорошо, — хмыкнула Рита.

Она убрала зеленое перо и достала черное, которое также оставила левитировать над бутылочкой с чернилами.

—Это самопишущее перо, так что не кривись. Я купила его в магазине шуток твоего друга Уизли, если хочешь знать.

—Хорошо, — сказал Гарри; это действительно заставило его почувствовать себя лучше, — в прошлом году мы с моими друзьями Роном и Гермионой отправились на задание, которое оставил нам Альбус Дамблдор перед смертью. Мы должны были сделать кое-что, чтобы Волан-де-Морт больше никогда не вернулся. Одна из этих миссий включала в себя проникновение в Министерство магии, другая — взлом хранилища в банке Гринготтс, а третья — возвращение в Хогвартс, поэтому битва произошла именно там. Мы не можем сказать, что мы делали, но я могу обещать, что мы преуспели в нашей миссии, и что Волан-де-Морт мертв навсегда.

Гарри глубоко вздохнул, довольный. Накануне вечером он несколько раз прорепетировал речь перед зеркалом, уверенный, что это именно то, что должен услышать волшебный мир, ни больше, ни меньше. Самопишущее перо послушно и точно записало его слова, но Рита изучала выражение его лица, оставшись недовольной.

—Видишь ли, Гарри, — ласково сказала она, — ты не сказал нам ничего такого, чего бы мы еще не знали. Мы все подозревали, что это как-то связано с Дамблдором и с Темным Лордом. Но разве ты не можешь рассказать нам больше? Рассказать нам подробности ваших приключений?

—Извините, но нет, — категорично сказал Гарри, — миссия была связана с ужасной темной магией, которая может быть опасна в чужих руках. Мы хотим быть уверены, что никто и никогда больше не попытается сделать то, что сделал Волан-де-Морт.

—Значит, под этим, — медленно произнесла Рита, наклоняясь ближе к Гарри, — ты, конечно, имеешь в виду Бузинную палочку, верно?

—Простите? — нервно спросил Гарри. Он поборол желание схватиться за Бузинную палочку, спрятанную в кармане, как будто Рита вот-вот запустит руку в его мантию и триумфально выхватит ее.

—Ты произнес весьма впечатляющую речь перед убийством Темного Лорда в Хогвартсе, — наредила Рита, — ты говорил о "Бузинной палочке" и о том, что ты ее хозяин. Можешь рассказать об этом подробнее?

—Это была ложь, — растроганно ответил Гарри, — я просто... отвлекал Волан-де-Морта, вот и все. Он считал, что его палочка обладает особой силой, но он ошибался. Это была просто палочка.

—Просто палочка?

—Верно.

—Чтобы уточнить, это та самая палочка, которую Волан-де-Морт украл из гробницы Дамблдора и которую он сам отвоевал у Гриндельвальда во время Первой войны волшебников?

Гарри застыл от страха. Откуда Рита все это знала? И как много она уже написала об этом в "Пророке"? Словно прочитав его мысли, Рита выхватила из воздуха самопишущее перо и положила его на стол.

—Это, конечно, не для протокола, — прошептала она, подмигнув ему, — я репортер, Гарри, я могу проводить собственные исследования. Конечно, палочка — это легенда, и люди говорят.

—Неважно, откуда взялась палочка и у кого она когда была, — сказал Гарри с раздражением, — это сказка, не более того. Сказка из детской книжки, в которую Волан-де-Морт поверил, потому что был в отчаянии.

—Сказка из детской книжки, которая была оставлена тебе в завещании Альбуса Дамблдора?
—Рита улыбнулась еще шире, — мы все же не собираем только слухи, дорогой. Не играй со мной в игры.

Гарри выставил указательный палец.

—Это не будет напечатано, слышите меня? — прорычал он, — это опасная информация, с которой вы играете. Палочка может быть безвредной, но она может дать людям неверное представление, и тогда я буду в опасности...

—Так ты владеешь палочкой? — Рита усмехнулась.

—Я... я этого не говорил, - заикаясь, произнес Гарри. Рита ухмыльнулась еще шире.

—Послушайте, мисс Скитер, это была ошибка; думаю, я вернусь в Министерство и сообщу им, что вы незарегистрированный анимаг.

И он встал, чтобы уйти.

—Сядь, Поттер, — строго сказала Рита, — твоя подруга Грейнджер, может, и одержала над тобой верх однажды, но будь уверен, дважды этого не повторится. Я уладила эту маленькую проблему, и ты увидишь, что я действительно нахожусь в списке зарегистрированных анимагов.

—Я вам не верю, — сразу же сказал Гарри, но по ее глазам он видел, что она не лжет.

—Тогда иди, — сказала Рита, небрежно кивнув в сторону двери. Гарри не двинулся с места, и самодовольная ухмылка вернулась на лицо Риты, — я так и думала. Однажды тебе удалось шантажировать меня, Гарри, и теперь я возвращаю тебе должок. Я прекрасно знаю об опасности, связанной с этой палочкой, и у меня нет намерения разглашать ее. Это при условии, что ты дашь мне сенсацию, когда она мне понадобится. Журналистика — трудная профессия, и мне не помешало бы выиграть у конкурентов, если ты понимаешь, о чем я.

Гарри молча обдумывал ее предложение, не видя альтернативы.

—Вы действительно злая, вы знаете это? — Гарри фыркнул.

—Это очень весело; тебе стоит как-нибудь попробовать! — Рита улыбнулась. Она убрала черное перо и снова достала свое любимое перо, осмеливаясь протестовать; Гарри ничего не сказал,

молча размышляя про себя.

—А теперь, дорогой, давай поговорим об этом мерзком деле с гоблинами. Я хочу услышать все о том, как ты ненавидишь этих мерзких маленьких существ и почему ты решил набить им морду, украв их золото...

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2050120>